

№101 | 02.07.2026

МОНИТОРИНГ

АКТУАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ
В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ

95
лет

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые вопросы

Мировая торговля: текущие тренды -->

В начале 2026 г. внешняя торговля ведущих экономик мира показала разнонаправленную динамику: спад в США (-3,8%) и ЕС (-5,9%), уверенный рост в Китае (+18,2%) и Японии (+9,1%). Конфликт в Персидском заливе спровоцировал рост цен на энергию и транспортных издержек (контейнерный индекс +47% г/г), ударив по импортёрам и поддержав экспортёров сырья. Прогнозы ВТО, ВБ и ЮНКТАД сходятся на замедлении роста мировой торговли до 1,4–2,2% в 2026 г. из-за геополитики, ценовых шоков и регуляторной фрагментации, с восстановлением лишь в 2027 г.

Ормузский пролив против нефтедоллара: грозит ли ближневосточный кризис долларовой гегемонии? --->

Военная операция в Ормузском проливе нарушила транзит 20% мировой нефти, подняв Brent выше \$100/барр. и вызвав дискуссии о замене нефтедоллара: появились сообщения о требовании расчётов за транзит в юанях, активизировалась китайская система CIPS. Однако доллар сохраняет позиции благодаря наличию в США одного из наиболее развитых и ликвидных финансовых рынков, мощному сетевому эффекту, сохранению привлекательности американских активов для иностранных инвесторов. В дальнейшем возможно развитие событий по двум сценариям: сохранение доминирования доллара при стабилизации ситуации либо постепенное формирование многовалютной системы, но текущие изменения пока остаются эволюционными.

Россия и Вьетнам: перспективы развития сотрудничества на современном этапе --->

В Казани 17-18 июня прошёл саммит Россия-АСЕАН, который дал старт новому этапу развития внешнеэкономического взаимодействия на ближайшие 5 лет. Ключевым партнёром России в АСЕАН является Вьетнам, двусторонний товарооборот с которым восстановился до \$4,8 млрд в 2025 г. Отмечается, что структура российского экспорта стала менее диверсифицированной (рост доли топлива до 41%, снижение удельного веса удобрений). Инвестиционный фокус сохраняется на нефтегазовых, атомных проектах, автомобилестроении и фармацевтике. Перспективные драйверы углубления и диверсификации взаимных связей: цифровизация, кооперация в АПК и текстиле, туризм, расширение использования национальных валют и альтернативных платёжных механизмов и решений.

Торговля услугами стран ЕАЭС: структура, тенденции и ограничения →

В 2025 г. экспорт услуг стран ЕАЭС вырос на 10% (до \$79,6 млрд), импорт — на 15% (\$123,4 млрд). Основу экспорта составляют транспорт (Россия, Беларусь, Казахстан) и туризм (Армения, Кыргызстан), при этом ИТ-услуги значимы для Армении (24,5%) и Беларуси (18,1%). Сфера туристических услуг России переориентируется на Вьетнам и Китай. К ключевым ограничениям можно отнести санкции, проблемы трансграничных платежей, зависимость от одного рынка, дефицит инфраструктуры и кадров. Драйверами роста остаются цифровизация, развитие мультимодальных перевозок, господдержка и расширение кооперации внутри ЕАЭС.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ: ТЕКУЩИЕ ТРЕНДЫ

Развитие внешней торговли ведущих стран мира в начале 2026 г.

Анализ развития внешней торговли ведущих экономик мира в начале 2026 г. позволяет выявить ключевые тенденции трансформации глобальной торговой системы в условиях сохраняющейся макроэкономической и геополитической нестабильности. Представленные статистические данные свидетельствуют о разнонаправленной динамике экспортно-импортных операций и формировании неоднородной структуры роста мировой торговли.

В 1 кв. 2026 г. США наблюдался рост экспорта товаров на 14,3% к аналогичному периоду предшествующего года при одновременном существенном сокращении импорта (-13,8%). Это привело к снижению общего товарооборота на 3,8%. Данная динамика отражает сокращение внешнеторгового дефицита и может быть обусловлена как усилением конкурентоспособности американского экспорта, так и снижением внутреннего спроса на импортные товары.

С учётом того, что данные приведены за 1-й квартал, указанные тенденции могут быть связаны с краткосрочными колебаниями деловой активности.

В странах Европейского союза также фиксируется отрицательная динамика: экспорт в третьи страны сократился на 8,9%, импорт — на 3,0%, а товарооборот — на 5,9%. Снижение всех ключевых показателей свидетельствует о замедлении экономического роста, ослаблении промышленного производства и снижении внешнего спроса на продукцию европейских стран.

В янв.-апр. 2026 г. Япония демонстрировала устойчивый рост внешней торговли: экспорт увеличился на 11,6%, импорт — на 6,7%, а товарооборот — на 9,1%. Положительная динамика экспорта во многом обусловлена ослаблением курса национальной валюты, что повысило ценовую конкурентоспособность японских товаров на мировом рынке. Одновременно умеренный рост импорта отражает восстановление внутреннего спроса.

Страна	Экспорт товаров			Импорт товаров			Товарооборот		
	янв. -апр. 2025 г., млрд \$	янв. -апр. 2026 г., млрд \$	Прирост (янв. -апр. 2026 г. в % к АППГ)	янв. -апр. 2025 г., млрд \$	янв. -апр. 2026 г., млрд \$	Прирост (янв. -апр. 2026 г. в % к АППГ)	янв. -апр. 2025 г., млрд \$	янв. -апр. 2026 г., млрд \$	Прирост (янв. -апр. 2026 г. в % к АППГ)
США*	529	605	14,3%	954	822	-13,8%	1 484	1 428	-3,8%
ЕС*	728	663	-8,9%	750	727	-3,0%	1 478	1 390	-5,9%
Япония	229	256	11,6%	241	257	6,7%	470	512	9,1%
Китай	1 168	1 337	14,5%	800	989	23,6%	1 968	2 326	18,2%
Индия	154	156	1,3%	240	266	10,9%	394	422	7,2%
Турция	86	89	3,0%	121	126	4,3%	207	214	3,7%
Россия*	97	97	0,0%	63	67	6,3%	160	164	2,5%

Примечание: * – данные за янв.-мар. 2025/26 гг.

Источники: *Бюро экономического анализа (БЕА), Eurostat, Таможенное управление Японии, Министерство торговли и промышленности Индии, ГТУ КНР, Министерство торговли Турции, ФТС.*

Китай сохраняет лидирующие позиции в мировой торговле, демонстрируя наиболее высокие темпы роста товарного экспорта (+14,5%) и импорта (+23,6%), в результате чего товарооборот вырос на 18,2%. Существенное увеличение импорта свидетельствует о расширении внутреннего рынка и производственной активности, в то время как рост экспорта подтверждает высокую конкурентоспособность китайской экономики и её ключевую роль в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Индия характеризуется умеренным ростом: экспорт увеличился на 1,3%, а импорт – на 10,9%, что обеспечило увеличение товарооборота на 7,2%. Значительное превышение темпов роста импорта над экспортом указывает на усиление внутреннего спроса и инвестиционной активности, однако одновременно свидетельствует о росте внешнеторгового дисбаланса.

В Турции также наблюдается положительная динамика внешней торговли (+3,7%). Экспорт увеличился на 3,0%, что свидетельствует о постепенном восстановлении внешнего спроса на турецкую продукцию. Одновременно импорт вырос на 4,3%, причём его темпы опережают экспорт, что отражает сохраняющуюся зависимость экономики от внешних поставок, прежде всего энергоносителей и промежуточных товаров. Несмотря на общий рост, превышение импорта над экспортом сохраняется, что указывает на устойчивый дефицит торгового баланса. Данная динамика отражает влияние макроэкономических факторов, включая инфляционные процессы, колебания валютного курса и структурные особенности экономики Турции.

В России экспорт в 1 кв. 2026 г. остался на уровне предыдущего периода (\$97 млрд), тогда как импорт увеличился на 6,3% (с \$63 до \$67 млрд), что привело к росту товарооборота на 2,5%. Стабильность экспортных показателей объясняется устойчивым спросом на сырьевые товары, а рост импорта — адаптацией экономики к новым условиям внешнеэкономической деятельности и диверсификацией торговых партнёров.

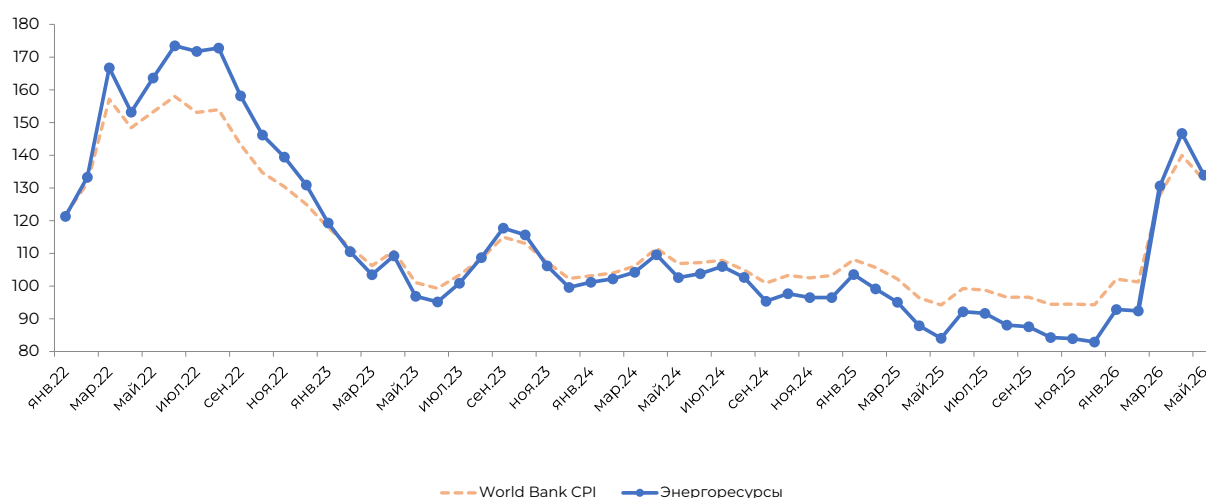
Таким образом, развитие мировой торговли в начале текущего года характеризуется неравномерностью и усилением региональной дифференциации. На фоне снижения или стагнации внешнеторговой активности в развитых экономиках (США, ЕС) ключевую роль в обеспечении глобального роста играют страны Азии, прежде всего Китай и Япония. Наблюдается усиление роли внутреннего спроса, трансформация торговых потоков и адаптация к внешним ограничениям, что свидетельствует о переходе мировой торговли к более сложной и многополярной модели развития.

Влияние конфликта в Персидском заливе на мировую торговлю

Кризис в Персидском заливе оказал значительное влияние на развитие внешней торговли многих стран мира, выступив в качестве важного дестабилизирующего фактора глобальной торговой системы. Его воздействие проявилось через изменение ценовой конъюнктуры на энергетических рынках, нарушение логистических цепочек и рост неопределённости в международной торговле.

Одним из ключевых каналов влияния стало повышение цен на нефть и газ вследствие роста геополитической напряжённости в регионе, включая риски для судоходства в Ормузском проливе. Это оказало разнонаправленное воздействие на рассматриваемые страны. Для импортёров энергоресурсов, таких как Европейский союз, Япония, Индия и Турция, удорожание энергоносителей привело к увеличению стоимости импорта, что способствовало ухудшению торговых балансов и сдерживало рост внешнеторгового оборота. В частности, снижение внешнеторговой активности в ЕС и рост импорта в Индии и Турции частично обусловлены именно этим фактором.

Ежемесячная динамика индекса цен на товарные группы Всемирного банка в 2022-2026 гг. (2010=100)

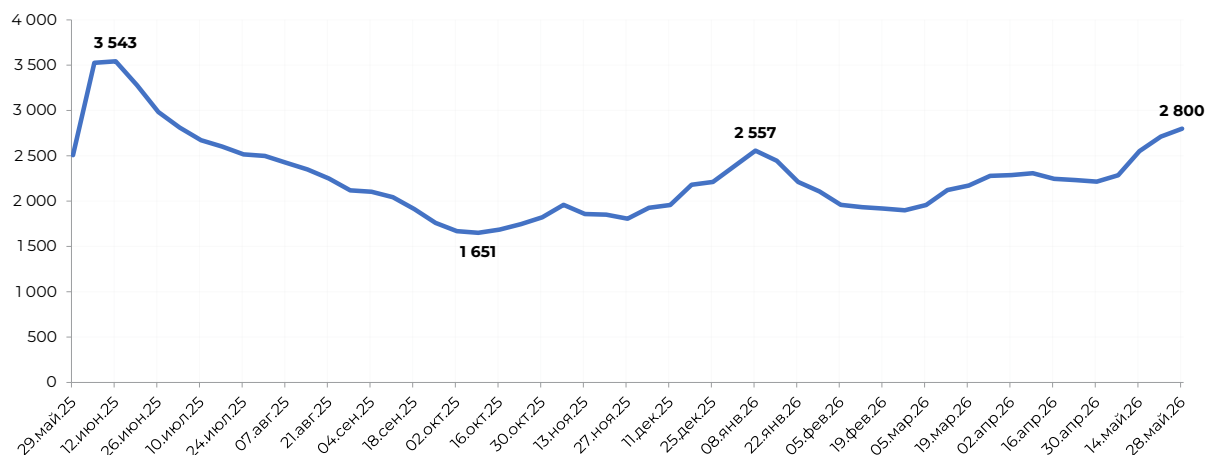

Источник: *World Bank Group: Commodity Markets.*

В то же время для стран-экспортёров сырья, включая Россию и в определённой степени США, рост мировых цен на энергоресурсы способствовал поддержанию экспортных доходов. Стабильность российского экспорта и рост экспорта США могут быть связаны с благоприятной ценовой конъюнктурой на мировых рынках нефти и газа, сформировавшейся на фоне кризиса.

Существенное влияние конфликт оказал и на логистическую составляющую мировой торговли. Одним из его ключевых последствий стало повышение ставок фрахта, что нашло отражение в росте глобальных контейнерных индексов, таких как Shanghai Containerized Freight Index (SCFI) и Drewry World Container Index (WCI). Увеличение тарифов обусловлено совокупностью факторов, включая рост страховых премий за проход судов через зоны повышенного риска, удлинение маршрутов вследствие обхода опасных участков, а также временное сокращение доступного флота из-за перераспределения судов и задержек в портах.

Динамика индекса контейнерных перевозок за период с мая 2025 г. по май 2026 г. (\$ за 40-футовый контейнер)

Источник: [Drewry WCI](#).

Усложнение транспортировки через ключевые морские маршруты Персидского залива привело к увеличению сроков поставок, росту страховых и транспортных издержек, а также частичной переориентации торговых потоков. Это особенно затронуло страны с высокой зависимостью от морской торговли, включая Китай, Японию и страны ЕС, что могло отразиться на росте импортных затрат и изменении структуры поставок.

Отдельным логистическим каналом влияния ближневосточного кризиса на Китай и российско-китайскую торговлю стал дисбаланс контейнерного парка. Речь идет о локальном дефиците свободной тары в КНР на российском направлении, что привело к значительному росту стоимости перевозок через территорию РФ. Так, на конец мая 2026 г. [контейнерный индекс ЦЦИ](#) (независимый оперативный показатель для оценки стоимости импорта контейнерных грузов, а также общего состояния рынка транспортно-логистических услуг в коридоре «Китай – Россия») достиг 7977 долл./СФЭ, увеличившись на 6% к предыдущему месяцу, на 47% г/г и на 21,8% с начала года.

Таким образом, конфликт в Персидском заливе стал важным фактором, усилившим волатильность мировой торговли. Его влияние проявилось как минимум в росте цен на энергоресурсы и увеличении издержек международной торговли.

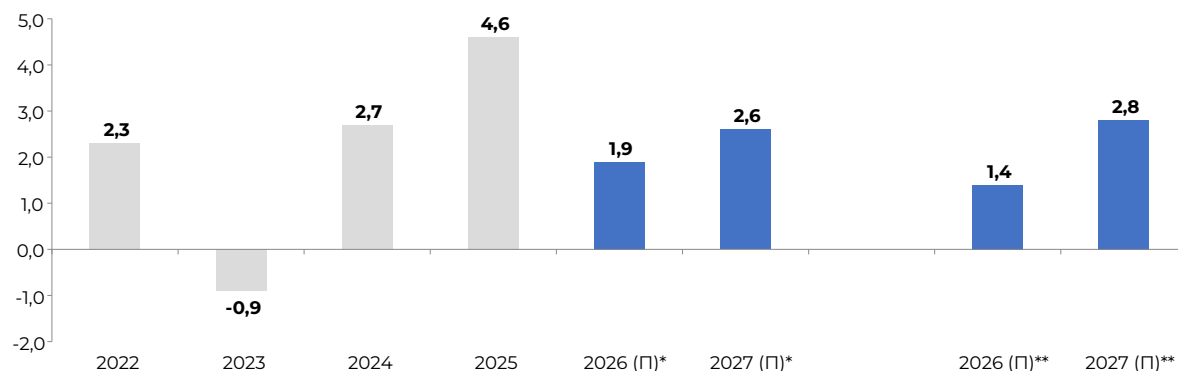
Прогнозы развития мировой торговли

Прогнозы международных организаций на 2026–2027 гг. указывают на переход мировой торговли к более умеренному росту после временного ускорения в 2025 г. Общий консенсус ВТО, Всемирного банка и ЮНКТАД заключается в том, что динамика торговли будет определяться сочетанием геополитических рисков, макроэкономической конъюнктуры, цен на сырьевые товары и усиления регуляторной фрагментации.

Ключевым краткосрочным риском остается конфликт на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива. ВТО связывает его влияние с возможным ростом цен на энергоносители, увеличением транспортных и производственных издержек и нарушением логистических цепочек. В неблагоприятном сценарии, связанном с высокими ценами на энергоносители, рост мировой товарной торговли в 2026 г. может замедлиться до 1,4% против 1,9% в базовом варианте. Всемирный банк также рассматривает энергетический шок как один из основных факторов ухудшения условий торговли: рост цен на энергоносители в 2026 г. может достигать 24%, усиливая инфляционное давление и ограничивая глобальный спрос.

В количественном выражении ВТО дает относительно более позитивный прогноз: после роста мировой торговли товарами на 4,6% в 2025 г. ожидается замедление до 1,9% в 2026 г. и восстановление до 2,6% в 2027 г.; в сценарии высоких цен на энергоносители – соответственно 1,4% и 2,8%. По прогнозу ВБ, рост мировой торговли товарами и услугами снизится с 3,4% в 2025 г. до 2,2% в 2026 г., а в 2027 г. восстановится до 2,7%. ЮНКТАД [ожидает](#) замедления реального роста торговли товарами с 4,7% в 2025 г. до 1,5–2,5% в 2026 г.

Динамика международной товарной торговли в 2022-2027 гг. (в физ. выражении; в % к пред. году)

Примечание: * – базовый прогноз, ** – сценарий при высоких ценах на энергоносители.

Источник: ВТО.

Различия в оценках международных организаций связаны прежде всего с расстановкой акцентов. ВТО исходит из сценария умеренного восстановления торговли в 2027 г.; ВБ подчеркивает зависимость торговой динамики от макроэкономических и сырьевых факторов. ЮНКТАД считает, что дальнейшая динамика будет зависеть от геополитики, цен на энергоносители, устойчивости логистики и инвестиций в критические технологии и чистую энергетику. Организация также **делает акцент** на долгосрочной трансформации торговой политики, усилении нетарифных, институциональных и нормативных барьеров, а также фрагментации регуляторных режимов.

Таким образом, мировая торговля в 2026–2027 гг. сохранит положительную, но более слабую и неравномерную динамику. Краткосрочные перспективы будут зависеть от геополитической ситуации, цен на энергоносители и состояния глобального спроса, тогда как среднесрочные тенденции будут определяться также изменением правил торговли и адаптацией стран к более сложной системе внешнеэкономического регулирования.

ОРМУЗСКИЙ ПРОЛИВ ПРОТИВ НЕФТЕДОЛЛАРА: ГРОЗИТ ЛИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС ДОЛЛАРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ?

Нефтедоллар: как доллар США стал мировой валютой

Современная мировая валютная система во многом сформировалась после отказа США от золотого стандарта в 1971 г. Лишившись прямой привязки доллара США к золоту, Вашингтон столкнулся с необходимостью поиска новых механизмов поддержания международного спроса на свою валюту. Ключевым элементом решения этой задачи стало соглашение между США и Саудовской Аравией, заключенное в 1974 г., в соответствии с которым экспорт нефти [третьего по величине](#) мирового производителя стал осуществляться преимущественно в долларах США. Впоследствии аналогичная практика распространилась на большую часть мирового нефтяного рынка. Так сформировалась нефтедолларовая система, ставшая одним из фундаментальных элементов современного мирового экономического порядка.

Поскольку нефть является важнейшим сырьевым ресурсом мировой экономики, государства, заинтересованные в ее импорте, были вынуждены накапливать долларовые резервы. Значительная часть этих средств впоследствии инвестировалась в американские государственные облигации и другие финансовые инструменты США. В результате сформировался устойчивый механизм, при котором международная торговля энергоносителями обеспечивала постоянный спрос на доллар США и способствовала финансированию американского государственного долга. На протяжении десятилетий нефтедолларовая система обеспечивала США значительные преимущества. Доминирование доллара США позволило Вашингтону финансировать масштабные бюджетные дефициты при относительно низкой стоимости заимствований, а американский финансовый рынок стал крупнейшим и наиболее ликвидным в мире. Сегодня доллар США сохраняет лидирующие позиции в международной торговле, трансграничном кредитовании и структуре мировых официальных валютных резервов.

Структура международных платежей через систему SWIFT по основным валютам

Апрель 2025 г.

Апрель 2026 г.

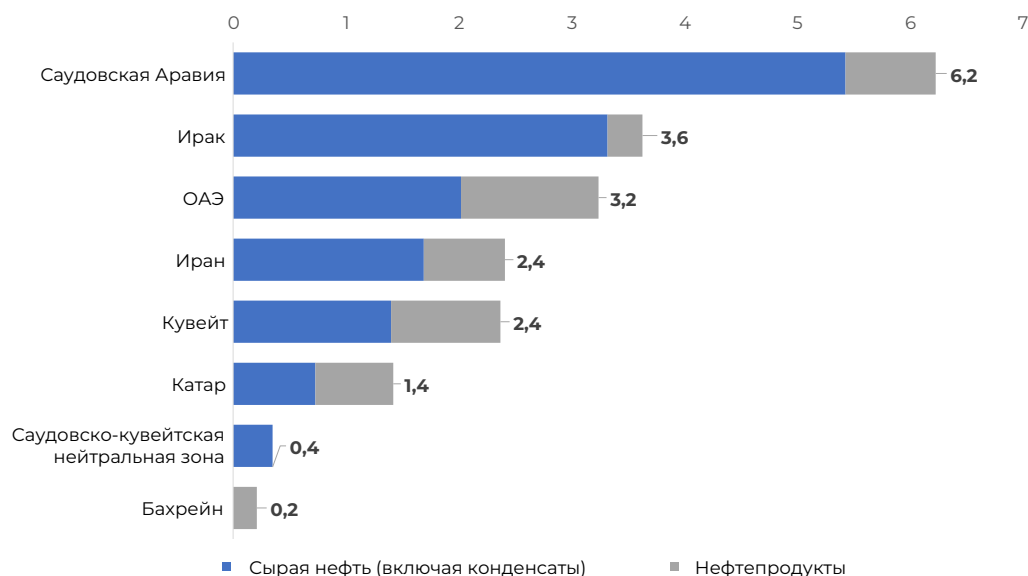
Источник: SWIFT.

События последних лет заставляют задаться вопросом об устойчивости сложившейся модели. Рост геополитической напряженности, усиление экономического соперничества между США и Китаем, санкционная политика западных государств и расширение практики расчетов в национальных валютах подталкивают страны к поиску альтернатив долларовой системе. Особое значение приобретают события вокруг Ормузского пролива – одного из важнейших транспортных узлов мировой энергетики.

Ормузский пролив как линия фронта мировой валютной системы

Ормузский пролив обеспечивает транспортировку около **20%** мировых поставок нефти. Перебои в его работе оказывают непосредственное влияние на глобальные энергетические рынки и мировую экономику. После начала военной операции США и Израиля против Ирана в конце февраля 2026 г. ситуация вокруг пролива обострилась. В марте 2026 г. существенно сократилось коммерческое судоходство, а нефтяные котировки продемонстрировали рост. Цена нефти марки Brent превысила отметку в **\$100 за баррель**, а стоимость отдельных сортов ближневосточной нефти на пике поднималась значительно выше этого уровня.

Экспорт сырой нефти и нефтепродуктов через Ормузский пролив по странам в 2025 г. (млн. баррелей в сутки)

Источник: IEA.

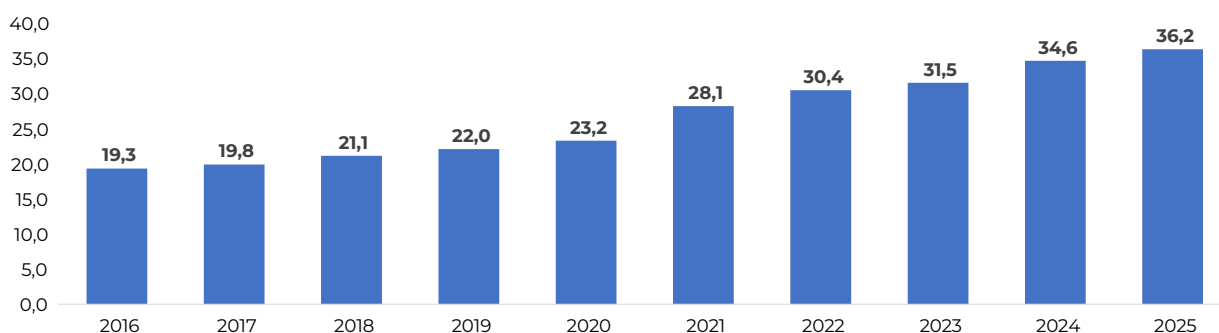
Экономические последствия регионального конфликта выходят далеко за пределы Ближнего Востока. Впервые за многие годы под угрозой оказался не только один из ключевых маршрутов международной торговли нефтью, но и сложившийся порядок международных расчетов в энергетической отрасли. Особое внимание привлекли [сообщения](#) о рассмотрении Тегераном возможности пропуска нефтяных грузов через Ормузский пролив при условии проведения расчетов в китайских юанях. Появились [данные](#) о взимании транзитных платежей в китайской валюте или стейблкоинах. Даже если подобные операции носят ограниченный характер, факт их появления свидетельствует о попытках использовать энергетическую инфраструктуру как инструмент валютного давления. Кризис вокруг Ормузского пролива поставил вопрос: может ли контроль над ключевыми энергетическими потоками использоваться для постепенного вытеснения доллара США из международной торговли нефтью?

Почему США обеспокоены происходящим

Значимость происходящих процессов подтверждается реакцией финансовых властей США и их ближневосточных партнеров. В апреле 2026 г. представители центрального банка ОАЭ [обсуждали](#) с Минфином США и ФРС США возможность открытия своп-линий для обеспечения дополнительной долларовой ликвидности. Сам по себе этот факт выглядит примечательно. ОАЭ не относятся к числу государств, испытывающих дефицит валютных резервов. По итогам IV квартала 2025 г. объем международных резервов страны достиг [\\$292,3 млрд](#), а совокупный объем суверенных фондов оценивается примерно в [\\$2,7 трлн](#). Тем не менее риск сокращения нефтяных доходов вследствие нарушения поставок заставляет крупнейших экспортеров нефти уделять повышенное внимание доступу к долларовой ликвидности. Не менее показательной стала реакция ФРС США. Несмотря на замедление экономического роста и ухудшение макроэкономических прогнозов, ФРС США сохранила процентные ставки на относительно высоком уровне в [3,50-3,75%](#). Подобная политика позволяет поддерживать привлекательность американских активов и сохранять спрос на государственные облигации США в условиях растущей неопределенности.

Данный вопрос приобретает особое значение с учетом масштабов американского государственного долга, который весной 2026 г. превысил показатель в [\\$39 трлн](#). В ближайшие годы федеральному правительству предстоит рефинансировать значительные объемы ранее размещенных обязательств. В этих условиях устойчивый международный спрос на долларовые активы остается одним из важнейших факторов финансовой стабильности США.

Государственный долг США в 2016-2025 гг. (\$ трлн)

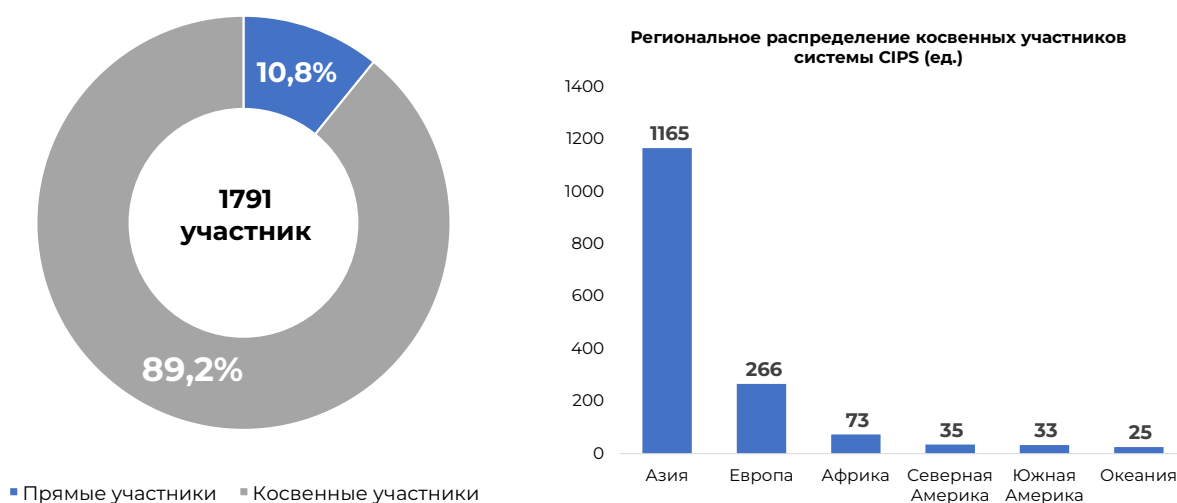
Данные приведены на 1 января каждого периода.

Источник: FRED.

Рождается ли нефтеюань?

Наиболее обсуждаемым следствием текущего кризиса стало усиление дискуссий о перспективах так называемого нефтеюаня. Китай на протяжении многих лет развивает собственную инфраструктуру международных расчетов и стимулирует использование национальной валюты во внешней торговле. Дополнительный импульс этому процессу придали санкционные ограничения и стремление ряда государств снизить зависимость от западной финансовой системы. Особое значение имеет сотрудничество Китая и Ирана. После [восстановления](#) американских санкций в 2018 г. стороны активизировали использование альтернативных механизмов платежей. На этом фоне развитие китайской системы трансграничных межбанковских платежей (CIPS) [рассматривается](#) как один из элементов формирующейся недолларовой финансовой инфраструктуры. В апреле 2026 г. появились [сообщения](#) об осуществлении части операций, связанных с иранской нефтью, в китайских юанях.

Структура и географическое распределение участников системы CIPS в марте 2026 г.

Источник: CIPS.

Хотя масштабы подобных операций пока недостаточны для существенного изменения структуры международных расчетов, сам факт появления альтернативного валютного механизма имеет важное символическое значение. Если нефтедоллар был одним из символов американского экономического лидерства конца XX в., то нефтеюань постепенно становится символом стремления части государств к построению более многополярной финансовой архитектуры.

Почему доллар пока сохраняет преимущество

Несмотря на активизацию [дискуссий](#) о дедолларизации, позиции американской валюты остаются сильными. На доллар США приходится более половины мировых официальных валютных резервов, он остается важнейшей валютой иностранных банковских кредитов и депозитов, валютных операций и глобальных платежей. Главное преимущество США заключается не только в масштабах экономики, но и в наличии крупнейшего и наиболее ликвидного финансового рынка в мире. Никакая другая валюта пока не способна предложить сопоставимую глубину рынка, объем ликвидности и свободу движения капитала. Доллар США продолжает пользоваться мощным сетевым эффектом: большинство участников международной торговли используют его потому, что его используют остальные.

Структура мировых официальных валютных резервов

Источник: IMF.

Сценарии трансформации мировой валютной системы

Ближневосточный кризис стал одним из наиболее серьезных испытаний для нефтедолларовой системы за последние годы. Ограничение судоходства через Ормузский пролив, расширение расчетов в китайских юанях и развитие альтернативной платежной инфраструктуры усиливают процессы дедолларизации.

Возможные сценарии трансформации мировой валютной системы под влиянием кризиса вокруг Ормузского пролива

Сценарий	Ключевые факторы	Возможные последствия
Сохранение доминирования доллара США	Нормализация ситуации в Ормузском проливе; ограниченное использование юаня в нефтяной торговле; сохранение высокой привлекательности американских финансовых рынков	Доллар США сохраняет статус основной мировой резервной и расчетной валюты
Ускорение формирования многовалютной системы	Расширение расчетов за нефть в китайских юанях; развитие CIPS; усиление санкционного давления США; диверсификация резервов центральных банков	Постепенное снижение роли доллара США и усиление многовалютной структуры мировой валютной системы

Источник: составлено авторами.

Вместе с тем текущие изменения пока не создают непосредственной угрозы доминирующим позициям доллара США. Снижение его доли в мировых резервах следует рассматривать скорее как проявление постепенной валютной диверсификации, чем как свидетельство скорой утраты им ведущих позиций в мировой валютной системе. Дальнейшая эволюция мировой валютной системы во многом будет зависеть от развития ситуации вокруг Ормузского пролива и масштабов распространения альтернативных механизмов расчетов.

РОССИЯ И ВЬЕТНАМ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

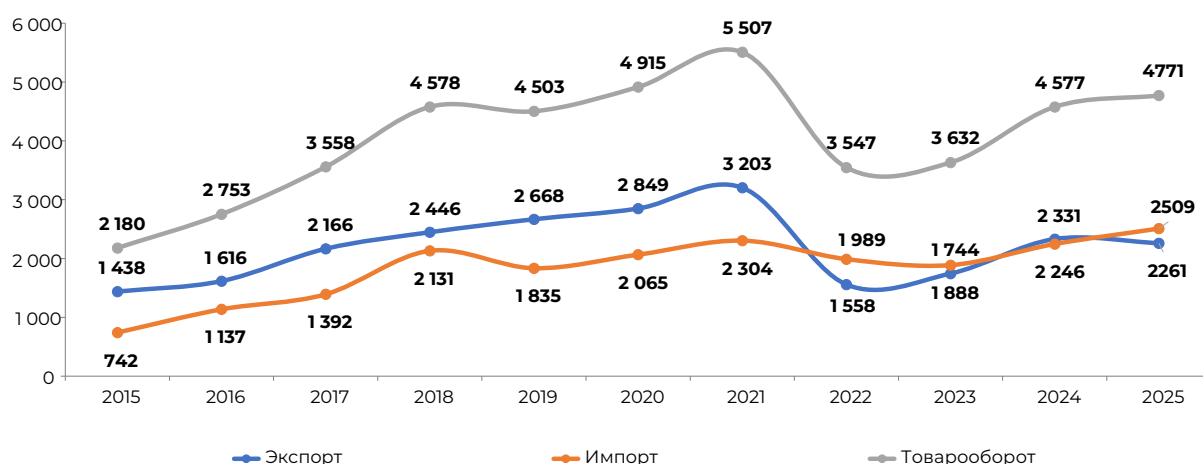
17-18 июня 2026 г. в Казани прошел пятый саммит Россия – АСЕАН, приуроченный к 35-летию установления отношений между сторонами. По итогам саммита была принята Казанская [декларация](#) «Россия–АСЕАН: единство в многообразии – 35 лет вместе», а также Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН на период 2026–2030 гг.

Обсуждения и достигнутые договоренности касаются наращивания и диверсификации внешнеэкономического сотрудничества России и АСЕАН. На сегодняшний день ключевым стратегическим партнером и главным «проводником» интересов России в АСЕАН является Вьетнам, выступая в роли важного связующего звена между Москвой и Юго-Восточной Азией. Несмотря на санкционное давление на Россию и связанные с этим логистические ограничения, двусторонние экономические отношения между странами демонстрируют восстановление после замедления в 2022-2023 гг. Страны готовы к расширению сотрудничества путем реализации совместных инвестиционных проектов в различных областях.

Динамика и структурные сдвиги взаимной торговли

Торговля между двумя странами постепенно расширяется, хотя она еще не достигла уровня докризисного периода. Общий товарооборот вырос с \$2,2 млрд в 2015 г. до \$5,5 млрд в 2021 г. (в основном благодаря снижению тарифных барьеров), но к концу 2023 г. снизился примерно до \$3,6 млрд под влиянием санкций и нарушений традиционных логистических цепочек. Уже в 2024 г., объем двусторонней торговли существенно вырос: согласно данным ITC Trade Map, объем торговли достиг \$4,6 млрд (рост почти на 22% по сравнению с 2023 г.). Экспорт Вьетнама в Россию составил примерно \$2,3 млрд, импорт из России превысил \$2,2 млрд. Товарооборот между Россией и Вьетнамом в 2025 г. продолжил восстановление и вырос на [6%](#), составив [\\$4,8 млрд](#), что немного ниже показателей 2020 г.

Ключевые показатели торговли товарами между Россией и Вьетнамом в 2015-2025 гг. (\$ млн)

Источник: Национальный статистический офис Вьетнама.

Структура торговли является взаимодополняющей: Россия поставляет во Вьетнам в основном сырьевые товары, а также топливо (уголь, масло, нефтепродукты, СПГ, удобрения, химические продукты), в свою очередь Вьетнам экспортирует в Россию текстиль и готовую одежду, сельскохозяйственную продукцию, морепродукты, электронику и потребительские товары.

Структура взаимной торговли Вьетнама и России в 2024 г.

Экспорт Вьетнама в Россию

Импорт Вьетнама из России

Источник: по данным ITC Trade Map.

За период 2015-2024 гг. уровень экспорта сельскохозяйственной продукции Вьетнама в Россию увеличился более чем вдвое. Еще одним значительным изменением стал рост экспорта каучука (с 0,6% до 8,9%).

В этот же период доля минерального топлива в поставках из России во Вьетнам выросла (с 32,2% до 41,2%), в то время как доля удобрений (с 21,1% до 10,1%) и металлов (с 1,7% до 0,8%) снизилась, что свидетельствует о снижении диверсификации российского экспорта.

Показатели торговли в рамках цепочек добавленной стоимости

Данные по торговле добавленной стоимостью, доступные в базе данных ОЭСР, демонстрируют динамику кооперационных связей между Россией и Вьетнамом. Объемы поступившей добавленной стоимости (\$2,3 млрд), из Вьетнама в Россию для целей конечного потребления на внутреннем рынке в 2022 г., были немного ниже пикового значения 2019 г. (\$2,5 млрд), что свидетельствует о том, что общие тенденции в российском импорте в 2022 г. в условиях влияния санкций со стороны западных стран повлияли и на вьетнамских поставщиков.

Добавленная стоимость, поступившая из Вьетнама в Россию, для производства конечной продукции для внутреннего рынка страны (\$ млн)

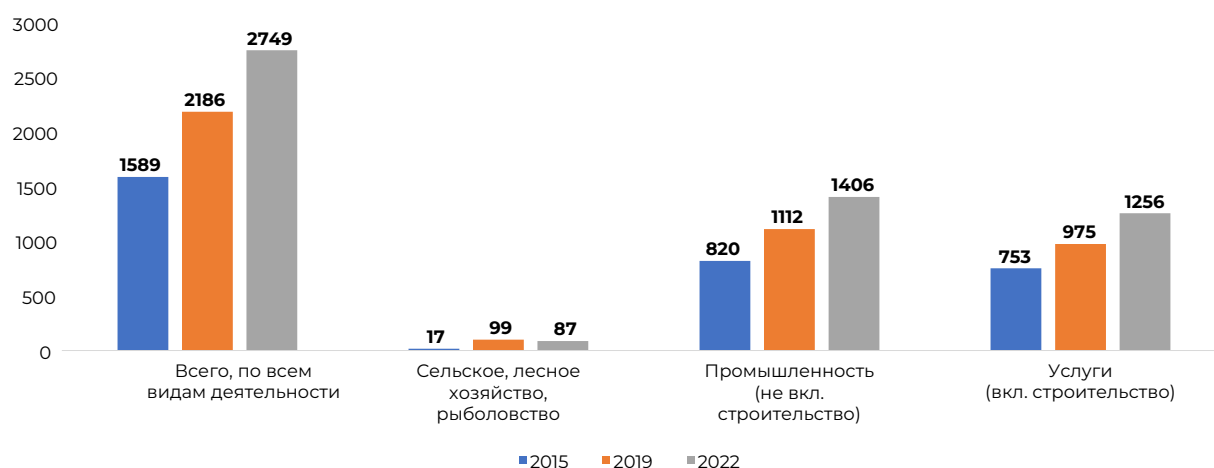

Источник: ОЭСР

Снижение наблюдается во всех секторах, представленных на диаграмме выше, что свидетельствует скорее об общем пропорциональном шоке, чем о каких-либо структурных проблемах. Поскольку мы видим восстановление торговых потоков после 2022 г. в данных традиционной торговой статистики, можно предположить, что положительная тенденция наблюдается и в потоках добавленной стоимости. Что касается конкретных отраслей, Вьетнам в основном интегрирован в российские цепочки поставок в производстве компьютерной, электронной и оптической продукции, текстиля и сельскохозяйственной продукции. Диверсификация экономики Вьетнама и растущая интеграция его отраслей в глобальные производственные и логистические цепочки представляют собой значительный потенциал для углубления сотрудничества с Россией в современных отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Увеличение общего потока добавленной стоимости из России во Вьетнам на 27% свидетельствует о более глубокой интеграции российского сырья и промежуточной продукции во вьетнамскую производственную цепочку. Среди конкретных отраслей основными драйверами стали энергетика и металлургия. Развитие вьетнамской промышленности открывает больше возможностей, поскольку создает спрос на ключевые ресурсы (энергия, металлы, химикаты, агропродукция и т. д.), что формирует условия для развития сотрудничества как в экстенсивном, так и в интенсивном направлениях.

Добавленная стоимость, поступившая из России во Вьетнам для производства конечной продукции для внутреннего рынка страны (\$ млн)

Источник: по данным ОЭСР TiVA.

Инвестиционное сотрудничество

Инвестиционное сотрудничество между странами развивается менее динамически чем торговля, однако страны реализуют совместные стратегические проекты. По данным на 2024 г., совокупный объем накопленных российских инвестиций во Вьетнам **оценивался** примерно в \$985 млн (28-й по величине инвестор во Вьетнаме), с главным фокусом на проекты в области энергетики и газо- и нефтедобычи. В то же время, Вьетнам является более активным инвестором в Россию: совокупный объем накопленных инвестиций в 2024 г. был равен \$1,6 млрд, включая проекты в сфере нефтепереработки и сельском хозяйстве.

Правительства двух стран стремятся к значительному увеличению взаимных инвестиций, заявляя о приоритетной задаче по доведению общего объема взаимных инвестиций до \$15 млрд. Так, в целях стимулирования взаимного экономического развития 14 января 2025 г. в Ханое премьер-министры Михаил Мишустин и Фам Минь Тин **подписали** всеобъемлющий план развития российско-вьетнамского сотрудничества до 2030 г. Документ представляет собой объемную дорожную карту с отраслевыми планами, конкретными целями и мерами по их реализации, отражающую меняющиеся приоритеты в партнерстве двух стран.

Энергетический сектор, прежде всего нефтегазовый, занимает ключевое место в экономическом сотрудничестве. Российские компании «Газпром», «Роснефть», «Зарубежнефть» и «Новатэк» реализуют совместные проекты с компанией «ПетроВьетнам» по разведке и добыче углеводородов на территории Вьетнама и в российских регионах, а также по поставкам нефти, газа и СПГ во Вьетнам. Флагманским и наиболее известным совместным предприятием остается СП «Вьетсовпетро», в рамках работы которого совокупный объем добытого сырья уже **превысил** 250 млн тонн. По данным на середину 2024 г. на долю компании приходилось почти 60% всей добычи нефти во Вьетнаме. Ее нефтедобывающая деятельность с момента создания в 1981 г. принесла более \$89 млрд дохода, из которых более \$58 млрд поступило в государственный бюджет Вьетнама в виде налогов. Его «зеркальным» проектом в России является СП «Русвьетпетро», работающее в Ненецком автономном округе.

Российская «Новатэк» заключила партнерское **соглашение** с провинцией Ниньтхуан для разработки комплексного проекта по производству сжиженного природного газа (СПГ). Проект включает в себя строительство производственных мощностей, хранилищ, терминалов регазификации и логистической инфраструктуры

для поставок газа в промышленный и жилой секторы Вьетнама. Цель проекта – решение проблемы дефицита газа в южных провинциях Вьетнама с возможностью локализации части газового оборудования и услуг. Для России это выход на рынок Юго-Восточной Азии с проектом малотоннажного СПГ, где Вьетнам выступает в качестве центра экспорта в страны АСЕАН. В 2026 г. компания [заявила](#), что ведет переговоры о поставках СПГ объемом 1 млн тонн в год частным компаниям Вьетнама.

Важным направлением является реализация совместных проектов в области ядерной энергетики. После закрытия первоначального проекта по строительству АЭС «Ниньтхуан-1» в 2016 г. из-за сложных экономических условий и падения стоимости других видов топлива в 2023 г. стороны возобновили обсуждение сотрудничества в ядерной сфере на фоне быстрого роста вьетнамской экономики, возрастающих рисков энергодефицита и стремления Вьетнама достичь углеродной нейтральности к 2050 г. В 2024-2025 гг. были подписаны меморандумы и соглашения о сотрудничестве между «Росатомом» и вьетнамской энергетической компанией «EVN», а уже в начале 2026 г. Россия и Вьетнам [подписали](#) межправительственное соглашение о сотрудничестве в строительстве атомной электростанции (АЭС) «Ниньтхуан-1». Проект предусматривает строительство к 2035 г. двух современных энергоблоков с российскими реакторами ВВЭР-1200 общей установленной мощностью 2 400 МВт.

Помимо энергетического сектора, страны систематически развивают промышленное и инфраструктурное сотрудничество, опираясь на режим ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС. Двусторонние бизнес-форумы и заседания межправительственной комиссии в 2024-2025 гг. подчеркивают приоритетность совместных проектов в областях машиностроения, автомобилестроения, фармацевтики, логистики и высоких технологий. Особое внимание уделяется развитию транспортно-логистических коридоров и использованию национальных платежных инструментов.

Одной из наиболее заметных областей является сотрудничество в автомобильной промышленности. Российские производители ГАЗ и КамАЗ [организовали](#) сборку и поставку оборудования во Вьетнаме: с конца 2020 г. ГАЗ запустил линию в Дананге и продал около 2,5 тыс. автомобилей, а совместное предприятие КамАЗ – Vinamotor производит грузовики для вьетнамского рынка.

Развивается также сотрудничество в фармацевтической сфере. Крупнейшим проектом в этой области является соглашение, подписанное в 2025 г. между российской фармацевтической компанией «Медсинтез» и вьетнамским

заводом по производству вакцин и биофармацевтических препаратов VNVC о комплексном трансфере технологий для производства биофармацевтических препаратов. Российская группа компаний «Биннофарм» [подписала](#) меморандум о сотрудничестве с VNVC, предусматривающий совместное продвижение лекарственных препаратов и развитие партнерских отношений в области вакцин и лекарств для лечения хронических заболеваний.

Перспективы торговли и кооперации

Ключевыми технологическими драйверами развития сотрудничества могут выступать цифровая сфера и АПК. Россия может предложить Вьетнаму решения в области кибербезопасности, телекоммуникаций, цифровых платформ и технологий «умных городов». В АПК взаимовыгодной остается взаимная торговля: расширение российского экспорта удобрений и зерна в обмен на рост поставок вьетнамского кофе и морепродуктов.

Возможно и углубление сотрудничества в сфере энергетики, где Россия готова не только выступить надежным поставщиком традиционных энергоносителей - угля, нефти и газа, но и продолжать развивать партнерство в сфере атомной энергетики и возобновляемых источников энергии.

Параллельно целесообразно выстраивание кооперационной модели в текстильной промышленности, где капиталоемкие этапы производства пряжи и окрашивания с российским участием размещаются во Вьетнаме, а финальный пошив ориентирован на рынки РФ и третьих стран.

Устойчивость всей системы кооперации напрямую зависит от логистики и сектора услуг. Приоритетом становится модернизация Восточного морского коридора и портовой инфраструктуры Дальнего Востока, дополненная цифровизацией таможенных процедур для снижения издержек. Нельзя также не упомянуть о туризме, эта сфера укрепляет гуманитарное измерение партнерства.

Переориентация российского турпотока в условиях дефицита альтернативных направлений и расширение безвизового режима превращают Вьетнам в один из главных бенефициаров восстановления прямого авиасообщения¹. Еще одним мощным стимулом может стать расширение применения платежных карт «Мир» на территории республики.

1 По данным Ассоциации туроператоров России (АТОР), за четыре месяца 2026 г. Вьетнам принял 504,4 тыс. российских туристов. Это трехкратный рост по сравнению аналогичным периодом 2025 г. (166,5 тыс. туристов).

ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ СТРАН ЕАЭС: СТРУКТУРА, ТЕНДЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В конце мая 2026 г. Казахстан, как председатель в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) на этот год, **принимал** заседание Высшего Евразийского экономического совета и V Евразийский экономический форум. Одним из ключевых интересов Казахстана в ЕАЭС является развитие транзитного потенциала и логистики. По данным за 2025 г. 45% экспорта услуг Казахстана **приходилось** на транспортные услуги.

За время существования ЕАЭС с 2015 г. по 2025 г. суммарный внешнеторговый оборот услуг участников ЕАЭС со всеми странами **вырос** на 16% – с \$174,4 млрд до \$203 млрд. В 2025 г. по сравнению с 2024 г. экспорт услуг стран ЕАЭС вырос на 10% до \$79,6 млрд. Наибольший рост экспорта наблюдался в Беларуси (+16%), затем шли Казахстан (+8%), Россия (+7,5%) и Армения (+4,6%). Импорт услуг ЕАЭС в 2025 г. по сравнению с предыдущим годом вырос на 15% и составил \$123,4 млрд, больше других стран-членов в России (+16,4%), далее идут Беларусь (+9%), Казахстан (+8,1%) и Армения (+5,9%).

Структура торговли услугами стран ЕАЭС

Россия, Беларусь и Казахстан в основном **экспортируют** транспортные услуги, а Армения и Кыргызстан – туристические услуги (поездки). Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги занимают существенную долю в экспорте Армении (24,5%) и Беларуси (18,1%) и чуть меньше в случае Казахстана (10,6%) и России (5,8%). По 12% белорусского и российского экспорта услуг приходится на строительные услуги.

Структура экспорта услуг стран ЕАЭС в 2025 г. по видам услуг

Примечание: * – по Кыргызстану данные за I-III кв. 2025 г.

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК.

Наиболее крупным поставщиком услуг среди стран ЕАЭС является Россия. Российский экспорт сократился на 14% в 2022 г. в годовом выражении, что обусловлено началом СВО и расширением санкций против России, в том числе в секторе услуг. Аналогичная ситуация наблюдается в случае экспорта услуг Беларуси: в 2022 г. снижение составило 10%. В данный период обратная динамика по экспорту услуг наблюдается в Армении и Кыргызстане – рост экспорта составил +148% и +113% соответственно. Это, в частности, объясняется процессами релокации, а также использованием данных стран для туризма, в т.ч. как транзитных пунктов, из-за нарушения работы привычных маршрутов через Россию.

Беларусь на международном рынке IT услуг

В основном Беларусь экспортирует ИТ-услуги в США, Канаду, Великобританию, страны ЕС и Россию. Около 30% белорусского ИТ-экспорта приходится на Россию. Компании из Беларуси занимаются разработкой ПО на заказ, тестированием, аутсорсингом бизнес-процессов, консалтингом, веб-дизайном и т.д.

Одним из ключевых центров развития информационных технологий в Беларуси является Парк высоких технологий (ПВТ), созданный в 2005 г. Примерно 85% ПО, которое производится в Беларуси, экспортируется в другие страны, среди заказчиков более 50 международных компаний. В 2025 г. экспорт услуг резидентов ПВТ по сравнению с 2024 г. вырос на 12% и составил \$2 млрд.

Среди резидентов парка около 140 компаний, к примеру, EPAM Systems, «Гейм Стрим» (центр разработки Wargaming), Itransition, IBA IT Park, Viber Media и т.д. Доля резидентов ПВТ в общем экспорте услуг Беларуси в 2025 г. составила 17%.

На российский экспорт услуг, с одной стороны, положительно влияют цифровизация и переориентация торговли на новые рынки, с другой стороны, санкции, геоэкономическая нестабильность и риски ограничивают торговлю услугами России. Перспективными для России остаются такие услуги, как ИТ-услуги, транспортные, логистические, инженерные, финансовые, а также образовательные (Пивоваров).

В 2025 г. около половины импорта услуг России приходилось на поездки. Наибольшее количество туристических поездок россиян было совершено в Турцию, ОАЭ и Египет. Наиболее высокий рост показали такие направления, как Вьетнам (+834%), Тунис (+412%) и Индонезия (+229,5%). По данным за январь-март 2026 г. Китай (+64,4% к аналогичному периоду 2025 г.) опередил ОАЭ и вошёл в тройку лидеров. Основные причины - закрытие направления из-за конфликта Израиля, США и Ирана, и безвизовый режим России с Китаем, который действует с середины сентября 2025 г. и был продлён до конца 2027 г.

Импорт Армении также сосредоточен на поездках, на которые приходится около 50% общего объема. Торговля услугами Армении в значительной степени зависит от внешних шоков, геополитической нестабильности, и характеризуется высокой зависимостью от российского рынка, логистическими проблемами, регуляторными барьерами и кадровыми проблемами. Требуется диверсификация направлений и секторов для торговли услугами, модернизация инфраструктуры, совершенствование регуляторной среды и инвестиции в подготовку необходимых кадров (Galoyan).

В 2024 г. основные направления экспорта услуг Беларуси включали Россию, США, Китай, Польшу и Германию. В 2025 г. удвоился спрос на грузовые перевозки из Беларуси в Турцию и Армению. В 2025 г. по сравнению с 2024 г. белорусский экспорт туристических услуг вырос на 46% и составил \$392 млн. Данное увеличение экспорта связывают с развитием туристической инфраструктуры, ростом количества гостиниц и номеров и господдержкой. Для Беларуси ключевыми моментами в диверсификации экспорта услуг является адаптация к санкциям, в первую очередь, в секторе ИТ и транспорте, активная интеграция в международную торговую систему, совершенствование инфраструктуры и подготовки высококвалифицированных кадров.

Около 17% поставок услуг Казахстаном приходится на Россию, 8,8% – на Узбекистан, 8,5% – на Китай, 5,5% – на Кыргызстан. Наибольший рост экспорта услуг Казахстаном по сравнению с 2024 г. наблюдался в Китай (+68%)

и США (+14,9%), наибольшее снижение – в Нидерланды (-15,1%) и Швейцарию (-9,2%). Для Казахстана одним из наиболее перспективных направлений остается экспорт ИТ-услуг. Роль внешней торговли услугами Казахстана может быть увеличена, в том числе, за счет реализации госпрограмм в сферах информационных технологий и финансов (Поташева).

В 2025 г. по сравнению с 2024 г. экспорт туристических услуг Кыргызстана **увеличился** на 8,1% и составил \$1 млрд. Количество заявок на доставку грузов из Кыргызстана в другие страны уменьшилось на 8%. В основном данное снижение связано с поставками в Россию, которые сократились на 17%. Однако, значительный **рост** имел место в поставках в Узбекистан (+117%). Экспорт услуг Кыргызстана характеризуется увеличением доходов от туристического сектора и развитием ИТ-услуг. При этом Кыргызстан сталкивается с проблемами в области транспортных услуг, а также с ограничениями в географической структуре экспорта, что наиболее критично для малых экономик, таких как Армения и Кыргызстан. Зависимость от конкретных стран уменьшает возможности диверсификации рынков (Hakhverdyan).

Важной частью импорта стран ЕАЭС являются транспортные услуги. В 2025 г. больше половины импорта услуг Беларуси и 28,3% услуг Кыргызстана приходилось на транспорт, для России, Казахстана и Армении транспортные услуги были на втором месте после поездок.

Тенденции и ограничения

В таблице ниже представлены примеры по странам ЕАЭС, характеризующие тенденции и ограничения развития торговли услугами.

Тенденции развития торговли услугами в странах ЕАЭС

Тенденции	Примеры
Цифровизация	Платформы для автоматизации документооборота и отслеживания грузов в режиме реального времени. Развитие цифровых технологий способствует увеличению возможностей для дистанционного оказания услуг (ИТ, образовательных, телемедицины, консалтинговых и др.).
Развитие мультимодальных перевозок	Интеграция авиационного, автомобильного и железнодорожного транспорта.

Рост значимости технических и профессиональных услуг	В российском экспорте услуг растет доля высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, включая НИОКР, инженерные и консалтинговые услуги, что позволит более эффективно использовать конкурентные преимущества в виде интеллектуального и научно-технического потенциала (Буценко).
Рост интереса к экологическим проблемам	Обновляются транспортные парки для соответствия стандартам Euro-6, развивается водородный транспорт, электромобили и электробусы.
Усиление сотрудничества	Усиление сотрудничества в ЕАЭС, Соглашение СНГ о свободной торговле услугами, переговоры по ССТ ЕАЭС с третьими странами. ЕЭК рекомендует активно использовать карты совместных евразийских туристических маршрутов стран ЕАЭС.
Государственная поддержка	Важность государственной поддержки, в частности в ИТ-секторе (Додонов). Закупки транспорта, обучение, участие поставщиков услуг из ЕАЭС в международных выставках, а также программы страхования экспортных рисков.
Переориентация торговых потоков, использование новых маршрутов в условиях санкций	Беларусь развивает логистические маршруты в Китай, Турцию, ОАЭ, Армению, Грузию и т.д. и использует российские порты, а также Северный морской путь. Рост спроса на услуги из РФ в Индии, Турции, Египте, Вьетнаме (Дутин).

Источник: составлено авторами.

Ограничения развития торговли услугами в странах ЕАЭС

Ограничения	Примеры
Необходимость адаптации к санкциям, в том числе вторичным, геополитическим изменениям	Конфликты Армении с Азербайджаном и Турцией усложняют логистические процессы, ограничивая транспортные коридоры. Релокация/открытие офисов ИТ-компаний российского происхождения, к примеру, в Казахстане (Додонов). Проблемы с трансграничными платежами, расчетами в зарубежных банках, ограничения работы системы SWIFT (Пивоваров).
Усиление регуляторных барьеров	Требования по репатриации выручки, ограничения на работу с зарубежными счетами и сложности с получением виз.

Зависимость от ключевых рынков сбыта	Доля России в экспорте услуг Армении остается значительной, несмотря на усилия по диверсификации (Karapetyan, Mirumyan). Высокая зависимость ИТ-компаний, в частности, из Беларуси, от основных заказчиков из недружественных стран (США, Канады, Великобритании и стран ЕС).
Экологические проблемы	Трудности адаптации к более строгим экологическим стандартам. 14 ноября 2023 г. была утверждена Концепция внедрения принципов «зелёной» экономики в ЕАЭС. Для снижения углеродных выбросов проходит реализация пилотного проекта промышленной кооперации «Евразийский электробус».
Необходимость улучшения инфраструктуры	Требуется реконструкция дорог, железнодорожных узлов, развитие логистических хабов, модернизация туристических объектов и т.д.
Дефицит квалифицированных кадров	Угроза оттока высококвалифицированных специалистов, особенно в сфере ИТ-услуг, что связано, как с конкуренцией, так и с релокацией таких специалистов. Требуется повышение квалификации специалистов в ВЭД.

Источник: составлено авторами.

Выводы

Основой экспорта услуг стран ЕАЭС являются поездки и транспорт, также активно развиваются ИТ-услуги. Основные проблемы заключаются в действии санкционных ограничений и низкой диверсификации как экспорта, так и импорта.

Цифровая трансформация, развитие единого рынка услуг, расширение областей взаимодействия и либерализации, улучшение производственной кооперации, а также укрепление международного сотрудничества создают возможности в ЕАЭС для переориентации и роста сотрудничества в сфере услуг.

НОВОСТНАЯ ПОВЕСТКА

- **Мировая экономика сохраняет умеренные темпы роста**
при ускоряющейся деловой активности — *Composite PMI в мае составил 51,8 п.*, не изменившись по сравнению с апрелем.
- **По оценкам МВФ, темп прироста объема мировой торговли снизится** с 5,1% г/г в 2025 г. до 2,8% г/г в 2026 г. и увеличится до 3,8% г/г в 2027 г. Темпы роста мировой экономики составят 3,1% г/г в 2026 г. и 3,2% г/г в 2027 г.
- **Всемирный Банк опубликовал обзор по сырьевым рынкам**, согласно которому мировой индекс цен на сырьевые товары вырастет в 2026 г. на 15,5% г/г до 113,7 и сократится до 99,8 в 2027 г. Индекс цен на энергоносители вырастет с 90,0 в 2025 г. до 111,3 в 2026 г. и сократится до 92,1 в 2027 г. Средняя цена нефти Brent в 2026 г. составит \$86,0 за баррель после 69,0 долл. США за баррель в 2025 г. и сократится до \$70,0 за баррель в 2027 г.
- **Согласно ВТО, мировой товарооборот продемонстрировал устойчивость на фоне ближневосточного конфликта и высоких цен на энергоносители.** Рост объемов торговли превысил ожидания во многом благодаря резкому увеличению спроса на электронные компоненты, связанному с инвестициями в искусственный интеллект. Базовый прогноз ВТО на 2026 год предполагает рост товарной торговли на 1,9%, однако в сценарии высоких энергетических цен этот показатель снижается до 1,4%. Составной индекс барометра ВТО составил 101,7 пункта.
- **В США Кевин Уорш принес присягу в качестве 17-го председателя ФРС**, заменив Джерома Пауэлла, чьи полномочия истекли 15 мая.
- **Федеральный апелляционный суд США оставил в силе 10% глобальный тариф**, введенный администрацией Трампа в соответствии с Разделом 122 «Закона о торговле» 1974 года, срок действия которого истекает 24 июля. Тем временем Казначейство США продолжает осуществлять выплаты по незаконно собранным пошлинам в рамках IEEPA – так, в мае импортерам возместили почти \$22 млрд.
- **Торговый представитель США завершил расследование** и установил, что действия 60 экономик, связанные с непринятием и неэффективным применением запрета на импорт товаров, произведенных с использованием принудительного труда, являются «неразумными» и создают нагрузку на торговлю США. Это является основанием для ответных мер: предложена дополнительная пошлина 10% для шести экономик — Канада, Эквадор, Европейский союз, Индонезия, Мексика, Пакистан; и дополнительная пошлина 12,5% для остальных 54 экономик. Публичные слушания должны состояться 7 июля 2026 г.

- **В США модифицированы пошлины на сталь, алюминий и медь**, введенные ранее в рамках Раздела 232 «Закона о расширении торговли США». Изменения вступают в силу 8 июня 2026 года и будут действовать до конца 2027 года. **Совет ЕС утвердил новый регламент для защиты рынка стали ЕС от глобального избытка производственных мощностей**, предусматривающий сокращение импортных квот и повышение пошлин на импорт сверх квоты. В **Великобритании** 1 июля также вступают в силу ограничения в отношении стали.
- **Китайские власти утвердили новые правила регулирования исходящих зарубежных инвестиций**. Они дают государству право применять ответные меры против иностранных юрисдикций и компаний, ограничивающих китайский капитал.
- **В Даляне состоялся «Летний Давос»**. Главной темой этого года стали «Масштабные инновации». Основное внимание было уделено передовым областям, таким как искусственный интеллект, новые источники энергии, биомедицина и квантовые технологии. Опубликован доклад «Топ-10 новых технологий 2026 года», главный тезис — технологическая гонка перемещается «с ИИ-программного обеспечения на заводы, больницы и энергосети».
- **Резервный банк Индии опубликовал Годовой отчет за 2025–26 ф.г.** К ключевым факторам роста отнесены: устойчивый внутренний спрос, относительно низкая зависимость от экспорта, стабильная политическая среда, устойчивость корпоративного и банковского секторов. Дополнительным фактором поддержки экономики регулятор называет имплементацию торговых соглашений с ключевыми партнерами. На данный момент сеть торговых соглашений охватывает 38 стран.
- **Новые торговые соглашения**. Соглашение о свободной торговле между Великобританией и Индией вступает в силу 15 июля. Европарламент одобрил торговое соглашение ЕС–США. ЕС подписал соглашение о цифровой торговле с Южной Кореей; Южная Корея и Сербия заключили соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве (СЕПА); с 1 июня действует ССТ Индия–Оман; Аргентина подала заявку на присоединение к СРТПР. Великобритания заключила торговое соглашение с 6 государствами Персидского залива. Индонезия и Филиппины подписали соглашения о встречной (бартерной) торговле.

Выпуск подготовлен
экспертами ВАВТ:

**АЛИЕВ Т.М.
БАЕВА М.А.
КНОБЕЛЬ А.Ю.
КРАВЧЕНКО Ю.Б.
МОГУЧЕВ Н.С.
ПОНОМАРЕВА О.В.**

95
лет

**ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ